

Ш.К. Ахметова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Реликты древних верований в погребальном обряде казахов Среднего Прииртышья

В статье рассматриваются языческие элементы в погребально-поминальной обрядности казахов Омской обл. и приграничных территорий Павлодарской и Северо-Казахстанской областей на основе использования историко-сравнительного метода, методов полевой этнографии и включенного наблюдения. Установлено, что их сохранность обусловлена устойчивостью культа предков в мировоззрении исследуемого населения. Наиболее сильно он проявляется в погребально-поминальной обрядности, обрядах жертвоприношения – құрмалдық в семье, вызывании дождя при засухе – тасаттық, дұға предкам рода и поклонении святым – аулие. Анализ собранных материалов выявил тесную взаимосвязь живых и духов предков, наделение их посреднической функцией перед Аллахом. По словам аксакалов, во время молебна при проведении обрядов жертвоприношений аруақи вместе с живыми принимают участие в общей молитве. Установлено, что большая часть языческих обрядов приходится на погребально-поминальную обрядность. Во всех обследованных регионах продолжают проводить похороны и годовые поминки с жертвоприношением лошадей и баранов. В отличие от Павлодарской обл. и приграничных территорий Новосибирской обл. и Алтайского края, в Омской обл. и Валихановском р-не Северо-Казахстанской обл. придерживаются обычая раздачи тканей, ковров и других вещей. Традиция восходит к древнетюркскому времени. Выяснено, что вещи и скот будут служить покойнику в потустороннем мире, а поминальные угощения будут на его столе. Эти обычаи могут быть трансформацией обряда захоронения с погребальным инвентарем и конем. Установлено взаимопроникновение языческих форм с исламом, характерное для всей культуры казахов исследуемого региона.

Ключевые слова: казахи, погребальный обряд, поминки, культ предков, древнетюркские верования, языческие элементы.

S.K. Akhmetova

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Remnants of Ancient Beliefs in the Funeral Rite of the Kazakhs Living in the Middle Irtysh Region

This article analyzes pagan elements in funeral and commemorative rituals of the Kazakhs living in Omsk Region (Russia) and border areas of Pavlodar and North Kazakhstan Regions (Kazakhstan) using historical-comparative method, methods of field ethnography, and participant observation. These elements have been preserved due to the stable cult of ancestors surviving in the worldview of the population. They are most vividly manifested in funeral and commemorative rites and sacrificial rituals, such as “kurmaldyk” family ritual, “tasattyk” invocation of rain during a drought, “dua” ritual dedicated to family ancestors, and “aulie” worship of saints. Evidence has revealed close relationship between the living persons and ancestor spirits who have an intercessory function before Allah. According to the words of the elders, the aruaks pray together with the living persons during the prayer part of the sacrificial ritual. Most of the pagan rituals are associated with funeral and commemorative rites. In all regions under study, funerals and annual commemorations are accompanied by sacrifices of horses and sheep. People follow the custom of distributing fabrics, carpets, and other things in Omsk Region and Ualikhanov District of the North Kazakhstan region as opposed to Pavlodar Region and border areas of Novosibirsk Region and Altai Krai. That tradition goes back to the ancient

Turkic times. It is intended to supply the deceased with things and cattle, which would serve them in the other world, and funeral meal would appear on their tables. These customs may be a transformation of the burial rite with grave goods and a horse. It has been established that pagan elements are fused with the Islam, which is typical of the entire culture of the Kazakhs in the regions under study.

Keywords: *Kazakhs, funeral rite, commemoration, ancestor cult, ancient Turkic beliefs, pagan elements.*

Традиционная духовная культура казахов базируется на мировоззрении, которое представляет собой синкретизм ислама и религиозно-мифологической системы тюрко-монгольских народов, лежащей в основе тенгрианства. Начало такому развитию было положено процессами исламизации в веротерпимом Улусе Джучи, в состав которого входили тюркоязычные народы, вошедшие после распада Золотой Орды в состав Казанского, Казахского, Ногайского, Сибирского и других ханств. Погребальный обряд этого периода характеризуется наряду с возведением монументальных семейных усыпальниц мусульманской аристократии с языческими обрядами в виде наличия в погребениях одежды, украшений [Васильев, 2007; Измайлов, 2016; Смагулов, 2012]. Археологические исследования мусульманских погребений XVIII–XIX вв. на комплексе Калбасунская башня в Степном Прииртышье (Майский р-н Павлодарской обл.) также выявили в погребальном обряде соединение канонических мусульманских норм с элементами доисламских верований [Смагулов, 2012, с. 92]. Несмотря на широкое распространение ислама и внедрение его норм в традиционнo-бытовую культуру, казахское население Среднего Прииртышья до настоящего времени продолжает придерживаться основных постулатов древних верований. Целью данной работы является анализ этих явлений в погребально-поминальном обряде казахов Омской обл. и приграничных территорий Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. Исследование базируется на материалах Международных казахских археолого-этнографических экспедиций ИАЭТ СО РАН 2010–2019 гг. и этнографических исследований, проведенных автором в 2022 г. в рамках проекта «Некрополь Кызылоба – уникальный памятник кочевой государственности Северной Сарыарки» Маргулан-Центра Павлодарского государственного педагогического университета. Основными методами являются историко-сравнительный, полевой этнографии и включенного наблюдения.

Уход из жизни людей старших поколений, сознание которых еще хранило мифологические представления древних религиозных систем, предопределил их постепенное изживание из мировоззрения и культуры казахского населения исследуемых регионов России и Казахстана. Тем

не менее, устойчиво держится культ духов предков – *аруаков*, местами слившийся с мусульманскими нормами. Особенно ярко он проявляется в погребально-поминальной обрядности, обрядах жертвоприношения – *құрмалдық* в связи с различными семейными проблемами, вызывании дождя при засухе – *тасаттық*, *дұға* предкам рода и поклонении святым – *аулие*. Анализ собранных данных выявил веру в тесную взаимосвязь между миром живых и мертвых. Информанты говорили о том, что духи предков охраняют и защищают род, потому что они находятся ближе к Богу. В данном случае прослеживается наделение *аруақов* посреднической функцией перед *Құдаем* или Аллахом. Возможно, это является более поздней или современной интерпретацией, связанной с укреплением позиций монотеизма. Как выяснилось, *Құдай* для информантов является синонимом Аллаха и к древнетюркской мифологии отношения не имеет. Однако жертвоприношения в исламе положено приносить только в курбан байрам. А казахи проводят *құрмалдық* по случаям избежания смерти после аварии или другой трагической ситуации, выздоровления после операции или затяжного тяжелого заболевания, при проходах в армию и демобилизации, завершении учебы и других событий в жизни членов семьи. Однако большая часть языческих обрядов приходится на погребально-поминальную обрядность.

Согласно мусульманским требованиям, умершего с утра или днем человека положено хоронить в этот же день, почившего вечером или ночью – утром. Но казахи не соблюдают предписание шариата, потому что умерший, согласно древним воззрениям, должен переночевать дома. К тому же похороны часто затягиваются до трех дней из-за ожидания приезда дальних родственников, что распространено во всех регионах проживания казахов в России, Казахстане, Китае [Аджигалиев, 1992, с. 98; Бекбалак, 2001, с. 296; Бельгибаев, 2002, с. 118; Галимова, 2003, с. 48; Ерназаров, 2001, с. 328; Коновалов, 1983, с. 112–113; Сыроежкин, 1994]. Подтверждением тому, что к умершему относятся как к гостю, является обычай вечером дня смерти резать барана и готовить для него ночное угощение – *қонақ ас*. Это противоречит нормам ислама, запрещающим первые три дня после смерти забивать животное и есть в доме умершего. Обычай

қонақ ас по мнению А.Т. Толеубаева отражает суть обрядового угощения и является древним представлением [Толеубаев, 1991, с. 112]. По данным А.В. Коновалова, периода ожидания, противоречащему номам шариата, казахи Южного Алтая дали такое объяснение: «... в первый день покойник – гость живых, во второй – пленник, на третий день начинаются похороны» [Коновалов, 1986, с. 113]. Однако атеистическое воспитание дало свои результаты, и первоначальный смысл обычая *қонақ ас* начал утрачиваться уже в советский период истории. Люди стали более прагматично его интерпретировать, о чем свидетельствуют этнографические публикации по материалам различных казахстанских и российских территорий, в том числе и Западной Сибири [Аджигалиев, 1992, с. 98; Бекбалак, 2001, с. 296; Бельгибаев, 2002, с. 118; Галимова, 2003, с. 48; Ерназаров, 2001, с. 328].

Обычай *қузет* является одним из элементов погребального обряда с охранительной и защищающей функцией. Умершего нельзя оставлять одного и без света, чтобы его душу не украли злые духи. Несмотря на свою архаичность, *қузет* не идет вразрез с исламом. В настоящее время он подвергся некоторой трансформации. Умерший изолирован в отдельной комнате, освещенной в темное время суток. Возле тела обычно не сидят, но имам со стариками периодически заходят в комнату, смотрят не изменилось ли положение тела и читают молитвы.

В некоторых случаях перед отпеванием – *жа-назой* проводят выкуп и передачу грехов покойника – *дәуір, ысқат, пидия*. Обряд восходит к языческим верованиям с защищающей функцией, слившийся с мусульманским искуплением пропущенного поста в месяц рамадан – *фидией*. После принятия ислама казахи воспринимали *дәуір* как выкуп грехов покойника, не соблюдавшего в течение жизни пятикратного намаза и *ораза* в месяц рамадан. Поэтому они заставляли муллу проводить обряд со словами «принимаю грех умершего» [Алтынсарин, 1870, с. 117]. Он широко распространен в погребальной обрядности мусульманских народов Средней Азии, России и Казахстана. В постсоветский период многие семьи отказались от него из-за запрета новых имамов. Однако по просьбе умирающего человека *дәуір* совершают и в настоящее время в Омской обл., Валихановском р-не Северо-Казахстанской обл. (СКО). Два или четыре человека садились слева и справа от умершего и со словами «взял – отдал» передавали поверх него друг другу сверток с деньгами столько раз, сколько лет умерший не держал намаз с 13 лет. Сибирские казахи его называют еще *айналдыру* – вращать, кружить или *жүргізу* от глагола *жүр* –

ходить, ездить [Казахско-русский словарь, 2002, с. 29, 323], потому что движение идет по кругу [Ахметова, 2015, с. 160–161]. Круговые движения вокруг святых объектов известны с глубокой древности и продолжают во многих религиях и культурных традициях. Отголоски старинного обычая обойти вокруг человека, чтобы принять на себя его болезни и несчастья, дошли до настоящего времени в ласкательном выражении *айналайын*. В чем и состоит смысл обряда *дәуір*.

В Омской обл. также сохранились еще реликты древних представлений и страхи, что покойник может унести с собой *ризық* и *құт-береке*. Поэтому родные и все желающие при выносе кладут на тело, умершего в преклонном возрасте, деньги с пожеланием, чтобы счастье и долголетие старика передались им. Вся сумма передается имаму. До недавнего времени в отдельных регионах Западной Сибири при выносе трижды проводили над головой *мәйіта*, завернутыми в белую ткань *бауырсақами*, чтобы *ризық* (доля в судьбе) и *құт-береке* (достаток) не ушли из семьи вместе с покойником. Эти *бауырсақи* должны после окончания похорон съесть дети и внуки. Такой же обряд был описан А.К. Галимовой в Центральном Казахстане, где его называют *дәуір айналдыру* [Галимова, 2003, с. 54]. Самоназвание и круговые движения свидетельствуют об общей основе и функции этих обрядов.

Как и древние тюрки сибирские казахи относятся с уважением к могилам предков. Проезжая мимо кладбища, люди останавливаются для чтения молитвы. Самым безопасным местом в безлюдной степи до сих пор считается одинокая могила или кладбище, где можно переночевать, попросив молитвой разрешения у *аруақов*. Таким образом, кладбище у казахов продолжает быть сакральным местом, где можно пообщаться с духами предков – выказать им свое уважение, попросить о помощи (например, провести обряд вызывания дождя). На территорию некрополя нельзя входить без молитвы за всех его обитателей.

Сопровождающие похороны имамы на кладбище читают по очереди молитвы. После них четыре заранее выбранных пожилых человека садятся по четырем углам могилы и тоже читают аяты из Корана. Этот обряд в основе своей не имеет прямого отношения к исламу. Продвинутые имамы запрещают его проводить. Семантика этого обряда, называемого *төрт бұрыш* – 4 угла или стороны света, относится к древнетюркским представлениям о Земле, как о четырехугольном квадратном пространстве. В рунических тестах для обозначения границ мира употреблялись термины *buluñ* – угол и *жуақ* – сторона, направление. Из центра мира тюрки ходили в походы «вперед», «назад», «налево», «направо»

для покорения «четырех углов света», населенных враждебными им народами [Кляшторный, 2006, с. 245]. Обряд *төрт бурьш* через молитвы защищает похороненного от негативных воздействий, которые могут прийти с любой из четырех сторон. Видимо, с этим связано и возведение самых распространенных надмогильных сооружений – тортулаков на казахских кладбищах России и Казахстана. В Валихановском р-не СКО называют этот обряд *төрт құлақ* по четырем возвышениям на углах. Сам обряд не отличается от такого в Омской обл.

В день похорон варят мясо лошади, которую режут накануне. Если прибыло много народа, режут еще баранов. Для людей старшего поколения с мифологическим мышлением важно въехать в потусторонний мир верхом на лошади. Считается, что бараны тоже сопровождают в пути умершего. Для остальных это просто вопрос престижности. Это трансформация древнетюркского обряда жертвоприношения, совершавшегося на могиле. В XIX в. судя по материалам, собранными офицерами генерального штаба, его еще придерживались: «Одни заканчивают день похорон колотьем баранов, у богатых лошади, на могиле покойника, другие возвращаются для угощения присутствовавших в аул» [Материалы..., 1868, с. 56]. Мясо жертвенных животных потом варили в общем котле и съедали. По наблюдениям Я.П. Гавердовского, состоятельные люди приносили в жертву белого коня. Баксы проводили ритуал приглашения умершего на пир, устроенный в честь него [История Казахстана..., 2007, с. 228]. При жертвоприношении кости не трогали, а резали по суставам. Казахи до настоящего времени продолжают так резать животных. Пока мужчины были заняты погребением тела, угощали женщин, которые успевали уйти до возвращения с кладбища мужчин. Таким образом соблюдается раздельное угощение полов.

Следует отметить, что в исламе ограничиваются похоронами. Поминки восходят к древней традиции, ставшие с принятием ислама дополнительными источниками дохода мечетей. Их проводят на третий, седьмой, сороковой дни смерти и в годовщину. По желанию проводят в кругу родственников пятидесятый и сотый дни. Поминки на третий день часто совпадают с похоронами. Седьмой и сороковой дни проходят скромнее, чем через год. На последние съезжаются все, в том числе далеко живущие родственники и друзья. На них также принято резать лошадь. Погребальный обряд в своей основе сохранил почти все элементы древних верований, предшествовавших исламу. Пышные похороны и поминки с жертвоприношением лошадей и баранов, с раздачей мужских костюмов, тканей, полотенец, платков, тубетеек, ковров и жайнама-

зов дорого обходятся казахскому населению Омской обл. и Валихановского р-на Северо-Казахстанской обл., но не характерны для Павлодарской обл. и приграничных территорий Новосибирской обл. и Алтайского края. Причем, еще в середине прошлого века дарили наряду с тканями и носовыми платками, вещи умершего. Позже их стали раздавать вместе с накопленными тканями отдельно во время поминок на сороковой день. Обычай раздачи вещей восходит к древнетюркскому периоду и, возможно, является трансформацией обряда захоронения с погребальным инвентарем, о чем свидетельствуют наши этнографические данные о том, что розданные вещи будут служить покойнику на том свете так же, как зарезанные лошади и овцы. Автору пришлось быть свидетелем, как женщины преклонного возраста говорили хозяевам на похоронах, что в потустороннем мире покойник угощает своих гостей тем же, что было на столе. Если угощение было богатым, там все довольны. Но новые имамы, получившие образование за рубежом, запрещают, наряду с раздачей подарков в виде вещей, богато накрывать столы на похороны и поминки. В Омской обл. даже распространяли через WhatsApp список разрешенных блюд. Под запрет попали торты и другая сладкая выпечка, фрукты, салаты, потому что похороны и поминки – это не праздник. Как выяснилось, рекомендации были разработаны в Казахстане.

Непременными элементами ритуальной пищи на поминках являются коровье масло, *бауырсақи* и *шелтек* – круглые лепешки, заведенные на воде, соли и муке. *Шелтек* и *бауырсақи* жарят в большом количестве животного или, смешанного с постным маслом, жира. Казахи верят, что в дни поминок и по четвергам запах, издаваемый при их приготовлении, привлекает духов предков. Этот древний обряд кочевников органично вошел в ислам. Лепешки должны быть равной плотности, без дыр, геометрически правильной круглой формы. Пожилые информанты это объясняют тем, что в конце света солнце будет находиться прямо над головой и сильно печь. Лепешки как зонтики будут защищать умершего. Следует отметить, что в XXI в. появилась тенденция в Омске заказывать выпечку ритуальной пищи на стороне или покупать в специализированных кафе в Павлодаре. Это является серьезным нарушением обряда, так как души покойных родственников приходят на запах раскаленного масла.

После годовых поминок – *жылы* в течение трех лет проводят *шеқтык* – жертвоприношение барана за день до наступления мусульманского поста – *ораза*. Этот обычай не относится к исламу, несмотря на участие имама. Согласно вероучению, требуется только одно жертвоприношение в год

на курбан-байрам. В Казахстане существует традиция каждую пятницу в доме умершего обжаривать в масле семь тонких лепешек – *жеті нан*, из которых шесть раздавали соседям как *садақа* – подаяние для поминовения [Шаханова, 1998, с. 109]. У казахов есть поговорка «пока мертвые не насытятся, живые не будут счастливы».

Исторически сложилось так, что казахи не отличались ортодоксальной приверженностью к исламу, о чем много свидетельств в этнографической литературе [Броневский, 1830, с. 95–96; Аргынбаев, 1975, с. 55; и др.]. В мировоззрении и традиционной культуре казахов региона продолжает сохраняться значительный комплекс элементов религиозно-мифологической системы тюрко-монгольских народов, предшествовавших исламу. Установлено, что основой их долговечности является устойчивость культа предков в мировоззрении исследуемого населения. В настоящее время культ предков проявляется в основном в похоронно-поминальной обрядности и в обрядах жертвоприношения – *қурмалдық* и *тасаттық*, *дұға*. Многие языческие обряды направлены на защиту покойника. Родственники руководствуются желанием уменьшить, накопленные им при жизни, материальные и духовные долги через пышные похороны и поминки с жертвоприношением лошадей и баранов, с раздачей подарков от его имени. У определенной части населения сохраняется еще языческая вера, что принесенный в жертву скот, пища на поминках и подаренные вещи будут сопровождать покойника в загробной жизни. Имамы молодого поколения пытаются бороться с реликтами древних верований, но добились пока частичного исчезновения обряда искупления грехов. В заключение следует отметить слияние языческих верований с мусульманскими молитвами и каноном.

Список литературы

Аджигалиев С.И. Основные особенности погребально-поминальной обрядности казахов Жетысу // Жетысу тарихы мен мадениеті. – Кн. 2. –Талдыкорган, 1992. – С. 95–109 (на казах. яз.).

Алтынсарин И. Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства // Записки Оренбургского отдела ИРГО. – 1870. – Вып.1. – С. 101–122 (на казах. яз.).

Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 129 с. (на казах. яз.).

Ахметова Ш.К. Передача грехов в похоронном обряде казахов Западной Сибири // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Барнаул; Омск: Наука, 2015. – С. 158–162.

Бекбалак К.А. Похоронно-поминальная обрядность казахов Южного Казахстана // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. – Алматы: Гылым, 2001. – С. 294–317 (на казах. яз.).

Бельгибаев Е.А. Погребальная обрядность казахов Барнаула // Исторический ежегодник. – 2002. – Спецвыпуск. – С. 118–123.

Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. – 1830. – № 123. – С. 70–96.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде (Историко-археологическое исследование). – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. ун-та, 2007. – 191 с.

Галимова А.К. Семейные обряды сельских казахов Северного Казахстана в современный период. Учебное пособие. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2003. – 91 с.

Ерназаров Ж. Особенности погребально-поминальной обрядности казахов Западного Казахстана // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. – Алматы: Гылым, 2001. – С. 324–345 (на казах. яз.).

Измайлов И.Л. Соотношение ислама и язычества в Улусе Джучи: проблемы историографии и современные дискуссии // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). – Алматы: Изд-во ин-та археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. – С. 601–627.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. – Т.5. – Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / отв. ред., сост. и предисл. М.Х. Абусейтовой. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – 620 с. (на казах. яз.).

Казахско-русский словарь / ред. Р.Г. Сыздыкова, К.Ш. Хусаин. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 1008 с. (на казах. яз.).

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. Восток: Общество, культура, религия. – СПб.: Наука, 2006. – 591 с.

Коновалов А.В. Погребально-поминальная обрядность казахов Южного Алтая // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. педагог. ин-та, 1983. – С. 112–122.

Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 149 с. (на казах. яз.).

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Составил Генерального штаба подполковник Красовский. – СПб, 1868. – Ч. 3. – 267 с.

Смагулов Т.Н. Калбасунская башня. – Алматы: Изд-во ин-та археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. – 158 с. (на казах. яз.).

Сыроежкин К.Л. Казахи в КНР: очерки социально-экономического и культурного развития [Электронный ресурс] – Алматы: Изд-во ин-та развития Казахстана, 1994. – URL: http://turklib.ru/general_history/kazahi_v_

knr_ocherki_socialno-ekonomicheskogo_i_kulturnogo_razvitiya_-_1994.html (дата обращения: 28.08.2022). (на казах. яз.).

Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX в.). – Алматы: Гылым, 1991. – 215 с. (на казах. яз.).

Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) Алматы: Казахстан, 1998. – 184 с. (на казах. яз.).

References

Abuseitova M.Kh. (ed.). *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Pervye istoriko-etnograficheskie opisanija kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka.* Алматы: Daik-press, 2007. Vol. 5. 620 p. (In Kaz.).

Adzhigaliev S.I. Osnovnye osobennosti pogrebal'no-pominal'noi obryadnosti kazakhov Zhetysu. In *Zhetysu tarikhy men madenieti.* Taldykorgan, 1992. Pt. 2. P. 95–109. (In Kaz.).

Akhmetova Sh.K. Peredacha grekhov v pokhoronnom obryade kazakhov Zapadnoi Sibiri. In *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh trudov.* Barnaul; Omsk: Nauka, 2015. P. 158–162. (In Russ.).

Altynsarin I. Oчерк obyчаev pri pokhoronakh i pominkakh u kirgizov Orenburgskogo vedomstva. In *Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva,* 1870. Iss.1. P. 101–122. (In Kaz.).

Argynbaev Kh.A. Sem'ya i brak u kazakhov. Avtoref. diss. ... doc.ist.nauk. Alma-Ata, 1975. 129 p. (In Kaz.).

Bekbalak K.A. Pokhoronno-pominal'naya obryadnost' kazakhov Yuzhnogo Kazakhstana. In *Obychai i obryady kazakhov v proshlom i nastoyashchem.* Алматы: Gylym, 2001. P. 294–317. (In Kaz.).

Bel'gibaev E.A. Pogrebal'naya obryadnost' kazakhov Barnaula. *Istoricheskii ezhegodnik,* 2002, special iss. P. 118–123. (In Russ.).

Bronevskii S.B. Zapiski general-maiora Bronevskogo o kirgiz-kaisakakh Srednei Ordy. In *Otechestvennyye zapiski,* 1830. N 123. P. 70–96. (In Russ.).

Galimova A.K. Semeinye obryady sel'skikh kazakhov Severnogo Kazakhstana v sovremennyyi period. Uchebnoe posobie. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2003. 91 p. (In Kaz.).

Ernazarov Zh. Osobennosti pogrebal'no-pominal'noi obryadnosti kazakhov Zapadnogo Kazakhstana. In *Obychai i obryady kazakhov v proshlom i nastoyashchem.* Алматы: Gylym, 2001. P. 324–345. (In Kaz.).

Izmailov I.L. Sootnoshenie islama i yazychestva v Uluse Dzhuchi: problemy istoriografii i sovremennyye diskussii. In *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dnei).* Алматы: Inst. arkheologii im. A. X. Margulana, 2016. P. 601–627. (In Kaz.).

Klyashtorni S.G. Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti i etnokul'turnaya istoriya Tsentral'noi Azii. Vostok: Obshchestvo, kul'tura, religiya. St. Petersburg: Nauka, 2006. 591 p. (In Russ.).

Kononov A.V. Kazakhi Yuzhnogo Altaya. Alma-Ata: Nauka, 1986. 149 p. (In Kaz.).

Kononov A.V. Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' kazakhov Yuzhnogo Altaya. In *Arkheologicheskie pamyatniki lesostepnoi polosy Zapadnoi Sibiri.* Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagog. Univ. Press, 1983. P. 112–122. (In Russ.).

Krasovskii M. (ed.). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov. Sostavil General'nogo shtaba podpolkovnik Krasovskii. St. Petersburg: 1868. Pt. 3. 267 p. (In Russ.).

Shakhanova N. Mir traditsionnoi kul'tury kazakhov (etnograficheskie oчерki). Алматы: Kazakhstan, 1998. 184 p. (In Kaz.).

Smagulov T.N. Kalbasunskaya bashnya. Алматы: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, 2012. 158 p. (In Kaz.).

Syroezhkin K.L. Kazakhi v KNR: oчерki sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya. Алматы: Institut razvitiya Kazakhstana, 1994. URL: http://turklib.ru/general_history/kazahi_v_knr_ocherki_socialno-ekonomicheskogo_i_kulturnogo_razvitiya_-_1994.html (Accessed: 28.08.2022). (In Kaz.).

Syzdykova R.G., Khusain K.Sh. (ed.). *Kazakhsko-russkii slovar'.* Алматы: Daik-press, 2002. 1008 p. (In Kaz.).

Toleubaev A.T. Relikty doislamskikh verovaniy v semeinoi obryadnosti kazakhov (XIX – nach. XX v.). Alma-Ata: Gylym, 1991. 215 p. (In Kaz.).

Vasil'ev D.V. Islam v Zolotoi Orde (Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie). Astrakhan': Astrakhan State Univ. Press, 2007. 191 p. (In Russ.).

Ахметова Ш.К. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>